

Особенности реализации проектной деятельности в вузе как многофункциональной формы учебной активности студентов

Characteristics of project implementation at a university as a multifunctional form of students' learning activity

Авторы статьи

Кузёма Татьяна Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация
takida_power@inbox.ru
ORCID: 0009-0006-0031-4781

Корончик Виктория Геннадиевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация
koronchik.vicky@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-2531-7376

Шамаева Наталья Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация
runa79@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4612-7619

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Для цитирования

Кузёма Т. Б., Корончик В. Г., Шамаева Н. С. Особенности реализации проектной деятельности в вузе как многофункциональной формы учебной активности студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2026. – № 06. – С. 446–468. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261166.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11166

Authors of the article

Tatiana B. Kuzyoma, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation and Foreign Philology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
Takida_power@inbox.ru
ORCID: 0009-0006-0031-4781

Viktoriya G. Koronchik, Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Translation and Foreign Philology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
koronchik.vicky@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-2531-7376

Natalia S. Shamaeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation and Foreign Philology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
runa79@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4612-7619

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

For citation

T. B. Kuzyoma, V. G. Koronchik, N. S. Shamaeva, Characteristics of project implementation at a university as a multifunctional form of students' learning activity // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2026. – No. 06. – P. 446–468. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261166.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11166

Поступила в редакцию <i>Received</i>	10.03.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.04.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.04.26	Опубликована <i>Published</i>	30.06.26

Аннотация

Актуальность проводимого исследования обусловлена недостаточно полной освещенностью теоретического материала и дискуссионностью в научном педагогическом пространстве в вопросе целесообразности включения проектной деятельности в учебный процесс высших учебных заведений Российской Федерации и специфики ее организации в разных вузах. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей использования функциональных возможностей проектной деятельности в вузе. В статье подчеркивается роль проектной деятельности как важной формы обучения в высшем учебном заведении, обладающей функциональным потенциалом в вопросе подготовки успешных, конкурентоспособных, перспективных и востребованных на рынке труда специалистов, а также инициативных, гармонично и всесторонне развитых личностей, которые устойчивы к непрерывно меняющимся современным научным реалиям. При написании статьи были использованы как теоретические подходы к исследованию (обобщение, анализ, синтез, дедукция), так и практические, направленные на совершенствование имеющихся проектных практик. Применение данных подходов позволило авторам статьи провести исследование по определению специфических особенностей реализации проектной деятельности в Севастопольском государственном университете в разные годы и в разных форматах. Научная новизна исследования состоит в том, что авторы освещают новые пути реализации проектной деятельности (интенсивы, акселератор, работа в научных обществах и лабораториях вуза), апробированные в Севастопольском государственном университете и уже показавшие свою результативность. Особое внимание уделено формированию мягких и твердых навыков у студентов в процессе их участия в проектном взаимодействии. Дается сравнение и описание разных видов самомотивации (внутренняя, внешняя, социальная, целеустремленная и саморегуляция) как важного мягкого навыка. Акцентируется внимание на значении преподавателя в осуществлении проектной деятельности и многообразии его ролей в этом процессе. Рассматриваются функциональные ресурсы метода проектов в учебной, творческой, организационной, исследовательской деятельности студентов. Авторами анализируется практический опыт использования проектной деятельности в Севастопольском государственном университете. Описывается отражение проектной деятельности в рабочих программах и учебных планах, характеризуется наполнение учебных дисциплин, в рамках изучения которых студенты знакомятся с проектной деятельностью. Затрагивается тема мотивационной поддержки участников проектного сотрудничества со стороны руководства вуза. Представленная в статье высокая результативность внедрения проектного обучения подтверждается на примере ряда успешных проектов, выполненных студентами Севастопольского государственного университета. Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания о значимости и необходимости применения проектных технологий в процессе учебы в высшем учебном заведении. Практическая ценность статьи заключается в возможности использования ее результатов преподавателями высшей школы при организации проектов разного вида и разной тематики.

Ключевые слова

метод проектов, проектный путь, этапы проекта, функциональный потенциал проектной деятельности, технологии формирования проектной деятельности, высшее учебное заведение

Abstract

The relevance of the conducted research is due to the insufficient theoretical material and the discussion in the scholarly and pedagogical space on the expediency of including project-based activities in the educational process of higher educational institutions in the Russian Federation and the specifics of its organization in different universities. The aim of the article is to examine the specific features of using the functional capabilities of project-based activities at the higher educational institution. The article emphasizes the role of project-based activities as an important form of education in a higher educational institution, which has functional potential in training successful, competitive, promising, and in-demand specialists in the labor market, as well as proactive, harmonious, and well-rounded individuals who are resistant to the ever-changing modern scientific realities. When writing the article, both theoretical approaches to research (generalization, analysis, synthesis, and deduction) and practical approaches aimed at improving existing project practices were used. The application of these approaches allowed the authors to conduct a study to determine the specific features of project implementation at Sevastopol State University in different years and formats. The scientific novelty of the study lies in the fact that the authors highlight new ways of project implementation (intensive courses, the Accelerator, and work in university scientific societies and laboratories), which have been tested at Sevastopol State University and have already shown their effectiveness. Special attention is paid to the development of soft and hard skills in students during their participation in project interaction. The article provides a comparison and description of different types of self-motivation (internal, external, social, goal-oriented, and self-regulation) as an important soft skill. The article emphasizes the importance of teachers in project-based activities and the diverse roles they play in this process. The article also explores the functional resources of the project method in students' educational, creative, organizational, and research activities. The authors analyze the practical experience of using project-based activities at Sevastopol State University. The article describes the reflection of project-based activities in syllabi and curricula, and characterizes the content of academic disciplines within which students are initiated into project-based activities. The article also addresses the issue of motivational support of university administration for project collaboration participants. The article presents a high-performance implementation of project-based learning, which is supported by a number of successful projects completed by students at Sevastopol State University. The theoretical significance of the study lies in deepening the understanding of the importance and necessity of using project-based technologies in the educational process at a higher education institution. The practical value of this article lies in the possibility of using its results by university teachers when organizing projects of various types.

Key words

project method, project path, project stages, functional potential of project-based activity, technologies for shaping project-based activity, higher educational institution

Благодарности

Авторы статьи выражают искреннюю признательность Севастопольскому государственному университету за содействие в подготовке статьи.

Acknowledgements

The authors of this article express their sincere gratitude to Sevastopol State University for their assistance in preparing this article.

Введение / Introduction

Современные культурно-исторические, социально-экономические и информационные трансформации в Российской Федерации обусловили необходимость пересмотра сложившейся ранее системы образования и актуализировали поиск новаторских, гибких, демократических путей повышения качества образования и достижения приоритетных для него задач: формирование у обучающихся самостоятельности, дисциплинированности, активности, ответственности, конкурентоспособности и т. д. Педагогическая теория и практика подвергаются тщательному пересмотру, на первый план выходят новые образовательные парадигмы: когнитивная, личностно ориентированная, компетентностная, культурологическая. Такой запрос социума предполагает использование новых эффективных форм обучения, продуктивных авторских методик, современных технологий формирования теоретической и практической подготовки студентов, эффективных способов донесения информации. Своеобразным механизмом изменения образовательной среды выступает проектная деятельность, широкий функциональный потенциал которой помогает сложному процессу формирования гармоничной, самоорганизующейся, самореализующейся, толерантной личности. Организация проектной деятельности в высших учебных заведениях Российской Федерации помогает приобрести студентам необходимые умения и навыки для последующей успешной реализации в профессиональной деятельности (личностные, управленческие, цифровые, универсальные). Следствием грамотно организованной проектной работы в вузе будет раскрытие гносеологического, аксиологического, созидательного, коммуникативного, эстетического потенциала обучающихся. Также работа над проектом способствует развитию потенциала самоопределения, достижения, потенциала сохранять спокойствие в стрессовых рабочих ситуациях.

Таким образом, освещение требований к профессиональным и личностным качествам педагогов, осуществляющих организацию проектной деятельности в вузах, к их квалификации, рассмотрение теоретико-методологических подходов к осуществлению проектной деятельности в высшей школе в Российской Федерации в целом и в частности в Севастопольском государственном университете, описание функциональных возможностей проектной деятельности в учебно-воспитательном процессе, исследование тематических направлений проектов учащихся СевГУ – приоритетные задачи данного исследования.

Обзор литературы / Literature review

Дискуссионность в научном пространстве в вопросе интерпретации понятия «проектный метод» позволяет посмотреть на него с различных точек зрения, а также проследить динамику его становления и преобразования на протяжении длительного времени. Так, проводимое исследование показало, что в научном поле термин «проектный метод» был введен благодаря известному американскому педагогу, философу Джону Дьюи.

А. А. Ровальд, рассматривая идеи Джона Дьюи, отмечает их прогрессивность, а также указывает на разносторонность ученого, работающего в таких направлениях, как общественная деятельность, философия, психология, образование [1].

В последнем из представленных выше направлений Джон Дьюи изучал вопросы значимости школы, необходимости в формировании у учащихся умения принимать самостоятельные решения. Им была предложена и всесторонне обоснована суть инструментальной педагогики, которая ориентирована на личный интерес обучаемых и их собственный опыт.

Как отмечает П. А. Новиковская, по мнению Джона Дьюи, приоритетной должна стать ориентированность образовательного процесса на будущую деятельность учащихся в социуме, а их действия должны стать познавательным инструментом [2].

Джон Дьюи отрицательно относился к традиционному образованию, становление которого пришлось на начало XX века, поскольку пассивное усвоение учебного материала приводит к непрочному запоминанию новой информации, пробелам в знаниях, снижению мотивации и вовлеченности в процесс обучения.

Так, в статье «Педагогические идеи Джона Дьюи» отмечено, что ученый призвал всесторонне задействовать обучаемых в учебе и позволить им решать ряд жизненных задач самостоятельно. Тогда, наряду со способностью к самообучению и самовоспитанию, будут формироваться важные когнитивные, эмоциональные, социальные, творческие навыки [3].

Новаторские предложения Джона Дьюи разделяли такие авторы, как У. Х. Килпатрик, Эдвард Коллингс, Мария Монтессори. Предложенный им метод проектов понимался последователями как выполнение в обучении постепенно усложняющихся практических действий [4].

Так, концепция метода проекта в интерпретации американского педагога У. Х. Килпатрика, представленная в научной работе «Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе», предполагала, что учащиеся сами выбирают проектное задание, которое им предстоит реализовать. Все обучение при этом происходит через организацию «целевых актов», то есть каждый этап проектной деятельности должен многократно обдумываться учащимися и в итоге превратиться в интересное, совместное действие. Своё название данному методу У. Х. Килпатрик сформулировал как «От души выполняемый замысел» [5].

Другой американский педагог Эдвард Коллингс также разделял точку зрения Джона Дьюи о результативности применения в образовательном процессе метода проектов. В частности, он пытался использовать его в начале XX века в сельских школах. Метод проектов понимался им как сложенная, взаимосвязанная цепочка последовательных опытов, каждый последующий из которых строится на основе предыдущего.

В статье «Опыт работы американской школы по методу проектов» Эдвард Коллингс, основываясь на результатах проведенных им экспериментов, отмечал очевидные преимущества метода проектов перед сложившимся в то время традиционным форматом обучения. Представленная в научном пространстве классификация учебных проектов Э. Коллингса имела существенные отличия от классификации У. Х. Килпатрика и включала в себя проекты игр, а также конструктивные и экскурсионные проекты [6].

Отголоски идей Джона Дьюи можно встретить и в практической деятельности М. Монтессори. Они не являлись ключевыми в её педагогической деятельности, однако в своей методике она писала о целесообразности самостоятельного выбора занятия учащимся и минимальной помощи им в принятии собственных решений. Своеобразным лозунгом методики М. Монтессори стала фраза «Помоги мне сделать это самому» [7].

Автор Т. А. Копцева отмечает гуманистическую направленность методики М. Монтессори как возможность реализовать природное стремление обучаемого к саморазвитию, самопознанию и самосовершенствованию. При этом задачей педагога и воспитателя становится оптимальная помощь в организации деятельности учащихся в прохождении собственного уникального пути [8].

Педагогическая деятельность еще одной женщины-педагога, разделявшей идеи Джона Дьюи о методе проектов, описана в статье А. В. Хуторского «Дальтон-план Елены Паркхерст» [9].

Так, Х. Паркхерст делала акцент на важности самообразования и самоуправления, уменьшении часов теоретической подготовки, актуализации учебных планов и их адаптации к личным особенностям обучаемых. Основываясь на теории метода проектов, она предложила систему «Дальтон план», ставшую показателем индивидуализированного обучения. Самостоятельность, свобода и сотрудничество стали ключевыми элементами метода «Дальтон план» [10].

Отметим, что особую роль в своем методе Х. Паркхерст отводила социализации, в рамках которой учащиеся должны коммуницировать большую часть времени, совместно ища решения поставленных задач. В этом случае у обучаемых в разы повышается степень личной ответственности, мотивация, улучшается скорость усвоения материала, формируется умение правильно распределять свое время.

Сторонником метода проекта также был британский педагог Р. Бертран, который популяризировал метод проектов в образовании в Англии. В его работе прослеживается сходство с идеями Джона Дьюи, Х. Паркхерст и Э. Коллинга: построение деятельности участников проекта вокруг тем, который вызывают неподдельный интерес у самих обучаемых, применение дифференцированного подхода, равнозначное использование в обучении как традиционных методов, так и метода проектов, интеграция изучаемых предметов, т. е. изучение разных тем внутри одной общей темы [11].

Исследования в области использования проектной деятельности в образовательном процессе вели не только американские и британские педагоги. Так, данный вопрос стал предметом изучения французского педагога, сторонника нового воспитания С. Френе.

Будучи реформатором в педагогике, С. Френе ратовал за полноценную погруженность учащихся в проектную деятельность на принципах обучения, ориентированного на саму личность, выступал за активное участие обучаемых в практической деятельности, принятие собственных решений и ответственности за них, за активное взаимодействие внутри коллектива, за шанс самовыражаться и проявлять инициативу, за выбор собственного проектного пути, за возможность создания индивидуального проекта, исходя из личных интересов и имеющегося опыта [12].

Так, в статье «Педагогическая технология С. Френе в школе» О. М. Барышникова [13] отмечала, что, избегая книжно-вербального формата обучения, французский педагог стремился привить обучаемым именно трудовые навыки. При этом наличие школьной типографии предполагало, что учащиеся могут самостоятельно создать для своего пользования необходимые учебники и пособия, систематически дополняя их новой информацией.

Справедливо отметить, что, по мнению ряда авторов, подобное видение обучения нарушало важный дидактический принцип систематичности знаний, а сам проектный метод С. Френе нельзя было назвать академическим.

Обратим внимание на тот факт, что немецкой педагогике в первой трети XX века также были близки основные положения метода проекта. Немецкий педагог Б. Отто понимал метод проектов как неразрывную связь теории с практикой. По мнению Б. Отто, в ходе решения практических задач обучаемые самостоятельные получают знания [14].

Роль самого обучаемого в образовательном процессе очень велика. Учебная программа не является постоянной, а формируется с помощью как учителя, так и самих обучаемых. Работая в группе, каждый из обучаемых имеет право высказаться или предложить свою идею. Многие занятия проходят в форме познавательных бесед, ход которых задают сами учащиеся. В их процессе происходит в том числе и обсуждение проектной деятельности. Целью метода Б. Отто было в свободной и непринужденной форме максимально развить познавательные навыки у обучаемых, сформировать умение ориентироваться в информационном потоке, выделять в нем главное, пропускать второстепенное, совершенствоваться как критическое, так и творческое мышление [15].

Таким образом, ключевые положения «метода проектов» нашли отражение в практике многих зарубежных педагогов, стали предметом подробного изучения в их статьях, популяризировались в педагогической системе многих стран. Метод проектов, основанный на постулатах прагматической педагогики, позволил по-новому взглянуть на роль педагога и обучаемого в образовательном процессе, переосмыслить значимость самостоятельной работы при освоении материала, приблизить теорию к практике, в интересной форме задействовать всех обучающихся в решении поставленной задачи. Благодаря положительным результатам при использовании данного метода в обучении за рубежом, его многогранности и новизне, в 1919 году в Америке были изданы рекомендации «Проектный метод в деле образования», которые, по сути, «узаконили» его и сделали официальным в практике школьного обучения.

В ходе научного поиска было установлено, что метод проектов благосклонно был принят и отечественными педагогами (П. П. Блонским, А. Г. Калашниковым, Н. К. Крупской, А. П. Пинкевичем, М. М. Рубинштейном, С. Т. Шацким), которые, тщательно интерпретировав его, внесли новые идеи по его реализации в школах России.

Так, А. С. Пендина, исследуя педагогическое творчество С. Т. Шацкого, отмечает, что он, являясь новатором и экспериментатором во многих вопросах педагогики, настаивал на необходимости более глубокого изучения природных свойств личности, исследовании индивидуальности обучаемых, их потребностей, наклонностей, инстинктов [16].

Автор статьи «Наследие С. Т. Шацкого в современной школьной проектной деятельности» [17] Е. А. Смердова отмечает целесообразность и эффективность учета личного интереса обучаемых в учебном процессе, обязательную активизацию познавательной деятельности на каждом этапе обучения, расширение их эрудиции. Автор также проанализировал схожесть между положениями российского просветительского общества по воспитательной работе среди детей и взрослых «Сетлемент», функционирующего в начале XX века под руководством А. У. Зеленко, С. Т. Шацкого, Л. К. Шлегера, и проектными практиками, популярными в XXI веке.

Сравнительный аспект реализации метода проектов в США и в СССР представлен в статье Н. Д. Сергушевой и А. А. Пустохайловой. Авторы проводят параллели между концепциями Дж. Дьюи и В. Колпатрика и взглядами С. Т. Шацкого и его коллег (Б. М. Игнатъева, В. Н. Шульгина) [18].

Исследование показало, что изучением и разработкой проектной деятельности занимался П. П. Блонский. Ряд ученых именно его называют основоположником отечественной школы метода проектов [19].

Модифицировав идеи зарубежных исследователей в вопросе проектной деятельности, П. П. Блонский выступал за упорядочивание учебного процесса, за рациональный подход в его организации. При этом он, как и многие другие сторонники использования метода проектов, большое внимание уделял именно самостоятельной активности обучаемых, когда они сами имеют возможность определять предстоящие цели и задачи и способны следовать намеченному плану в их достижении. Именно проектная деятельность, по мнению П. П. Блонского, позволяет создать необходимые условия для развития критического мышления обучаемых, их самореализации, раскрытия их творческого потенциала. Педагог считал, что наиболее оптимальным вариантом является студийная форма обучения, когда учащиеся посвящают определенное время изучению конкретной науки.

В статье «А. Г. Калашников: педагог, геофизик, министр» [20] А. В. Козенко и С. Н. Корсаков, используя архивные материалы, освещают новаторские идеи ученого, в том числе и в области проектной деятельности. А. Г. Калашников активно популяризировал проектную деятельность как вид учебно-познавательной деятельности в образовательных заведениях нового типа, называя ее источником всестороннего развития обучаемых.

Концепция метода проектов частично нашла отражение в его идеях о трудовой школе, реализации исследовательского, бригадно-лабораторного и комплексного методов в процессе образования, идеях о студийной системе и звеньевой работе. Рассматривая значимость теоретической и практической подготовки обучаемых, А. Г. Калашников отмечал, что содержание образования должно включать основы производственной деятельности, в которой теоретические и практические знания и умения неразрывно связаны.

Интерес вызывает высказывание о проектной деятельности известного советского педагога В. Н. Шульгина, назвавшего ее четким путем познания в действии. Концепция В. Н. Шульгина в начале XX века ориентировала на приобретение знаний через трудовую деятельность обучаемых. Сам метод проектов при этом представлялся средством трансформации школы учебы в школу жизни [21].

Характерными чертами метода проекта В. Н. Шульгина стали: выбор проблемы для проекта исходя из реальной жизни самого обучаемого; возможность достичь успеха в проекте в любых сложившихся условиях; единство теории с практикой; трудовой подход в решении возможных сложностей; роль учителя в качестве консультанта; коллективное взаимодействие на всех этапах проектной деятельности.

Еще одним сторонником использования метода проектов можно назвать известного педагога начала XX века Б. В. Игнатьева. На основе анализа уже имеющихся методов обучения им, наряду с наглядным, книжно-словесным, эвристическим, был подробно изучен и метод проектов.

Педагогом были четко дифференцированы этапы проектной деятельности (подготовка, накопление необходимых знаний, испытание знаний в процессе реализации проектных задач, практическое применение), а также написан ряд научных трудов, затрагивающих различные аспекты внедрения в учебный процесс метода проекта: «Метод проектов в трудовой школе», «Новые задачи требуют новых методов работы», «О методе проектов как основном методе работе трудовой школы» [22].

Деятельность советского педагога М. В. Крупениной, предложившей в начале XX века свою типологию проектов, была рассмотрена в работах современного исследователя И. В. Вагнера [23]. Так, ею были обозначены коллективные и индивидуальные проекты, критерием составления которых стал численный состав участников

проектной деятельности. Также М. В. Крупенина выделила игровые, производственные и общественно полезные проекты, исходя из целевой установки проектной работы. Принимая во внимание разные сроки реализации проектов, она также разделила их на кратковременные и долговременные.

Необходимо отметить, что М. В. Крупенина считала: при реализации метода проектов происходит применение таких важных дидактических принципов, как полноценное, продуктивное сотрудничество взрослых и детей; учет как индивидуальных, так и возрастных и психологических особенностей каждого участника проекта; связь окружающей среды и образовательного процесса.

Исследовательский интерес вызывает статья Е. А. Пеньковских «Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике» [24], в которой автор затрагивает понимание метода проектов известным советским педагогом 1920–1930-х годов Е. Г. Кагаровым. Свои идеи о классификации проектов, обосновании его использования, положительных и отрицательных чертах он отразил в статьях «Метод проектов в трудовой школе» и «На путях к методу проектов».

Обратим внимание на то, что его понимание метода проекта во многом перекликалось с теоретическими положениями о нем других педагогов рассматриваемого периода. Отличительным моментом было предложение Е. К. Кагарова делить проекты на домашние, торговые, промышленные, прикладные. Многозадачность метода проекта, по мнению Е. Г. Кагарова, состоит в том, чтобы внушить обучающимся любовь к знаниям, а также удовлетворить их пытливость и любознательность.

Рассмотрению периодизации проектной деятельности и особенностей ее становления в России посвящены работы современных авторов: С. А. Абросимовой и Н. В. Рыжкова «Историографический обзор проектной деятельности в педагогическом образовании в России» [25], Д. А. Коробейникова «Изучение развития метода проектов. Применение метода проектов в современной школе» [26], Е. А. Пеньковских «Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике (на основе сравнительного анализа)» [27].

Авторы отмечают ряд теоретических, методических и организационных ошибок, допущенных советскими педагогами при применении метода проектов в учебном процессе в нашей стране в XX веке, что существенным образом снижало эффективность образовательного процесса в целом. К ним они относят следующее:

- понимание проектной деятельности как самостоятельного явления, отдельного от учебно-воспитательного процесса;
- переоценивание метода проектов в сравнении с другими методами обучения;
- отсутствие четко прописанных требований к этапам проекта, их постепенной, логичной смене друг друга, слабо прописанные цели и задачи;
- приоритетность, отдаваемая конечной презентации по проектной деятельности, а не основательному решению поставленной проблемы и его обсуждению;
- подмена ряда понятий, таких как «проект» и «научное исследование», «проект» и «классное мероприятие»;
- сложности в соотношении проектных задач с требованиями образовательных стандартов;
- не весь педагогический состав учебных заведений был подготовлен к использованию метода проектов как способа обучения и воспитания учащихся и их всестороннего развития;
- недостаточная методическая освещенность вопроса введения метода проекта в педагогическую практику школ;

– многочисленные перегибы в использовании метода проектов (подмена проектами учебных программ);

– резкое осуждение правительством метода проекта в 1931 году как неэффективного и не способствующего формированию житейских, научных, рациональных, личностных, практических знаний и последующая его отмена в отечественных школах.

Необходимо отметить, что все причины, обозначенные выше, привели к снижению научного и педагогического интереса к использованию метода проектов в арсенале учебной деятельности на долгие годы. Всплеск новых наработок в использовании метода проектов произошел лишь в 1991 году после введения в учебный план программы «Технология», предполагавшей как освоение технологической культуры, так и овладение основами проектной деятельности.

Внимание прогрессивной педагогической общественности к возможностям проектной деятельности в рамках учебного процесса стало активным в начале XXI века. Дореволюционные и советские идеи педагогов в вопросе использования метода проектов были пересмотрены, а их переосмысленный в новых реалиях опыт и наработки легли в основу нового подхода к пониманию проектной деятельности.

Отметим, что с начала XXI века появляется множество научных работ, предметом исследования которых стал функциональный потенциал проектной работы.

Так, А. Д. Баберина, Д. Б. Ваулин, Т. Б. Круду рассматривали этот вопрос в статье «Применение различных функций проектной деятельности для формирования образовательных результатов» [28].

Данные ученые в своей работе обозначили многофункциональность проектной деятельности в разных аспектах: исследовательской деятельности, позволяющей сформировать у студентов ряд исследовательских компетенций, ключевыми компонентами которых являются мотивационный, деятельностный, когнитивный и рефлексивный; проявлении креативности, что способствует выдвиганию оригинальных концепций и созданию уникальных проектных продуктов; выработке ключевых коммуникативных стратегий взаимодействия в проектной группе.

В ходе научного поиска было установлено, что аналогичное исследование о функциях проектной деятельности по ФГОС как основе учебного курса проведено С. Л. Белых [29].

Особое внимание автором уделено не столько значению проектной деятельности в современном мире, в том числе и в образовании, сколько ее отражению в федеральных государственных образовательных стандартах. В поле зрения ученого попал и вопрос грамотного использования в проектной деятельности системно-деятельностного подхода как важного фактора обеспечения самостоятельной, разносторонней, познавательной среды для учащихся разных образовательных заведений.

Действительно, для реализации системно-деятельностного подхода, являющегося фундаментом федеральных государственных образовательных стандартов, широко применяется метод проектов, направленный на подготовку учащегося, умеющего эффективно выполнять информационно-познавательную и учебно-исследовательскую работу.

В контексте поставленной задачи интерес вызывает мнение И. А. Поповой, которая также актуализирует проблематику функций проектной деятельности и обозначает образовательные и законодательные условия и требования для соблюдения в реализации школьной программы проектной работы [30].

Перечислим основные из них. Так, это требования к оформлению проектов, их содержанию, критериям оценивания, форме итогового представления, функциональным обязанностям руководителя проекта от образовательной организации и т. д.

Л. А. Дорошина в своей статье «Инновационная проектная деятельность как путь совершенствования проектной деятельности учащегося» предложила свою интерпретацию термина «проектная деятельность», подчеркивая многоаспектность и возможность его разнопланового рассмотрения [31].

Как было сказано ранее, вопрос единого общепринятого понимания понятия «проектная деятельность» в настоящее время остается открытым и полемичным, что позволяет ученым находить новые толкования и смыслы.

Предложения о правильном планировании проектной деятельности и последовательной организации всех ее ключевых этапов были обозначены в научной работе Г. Р. Шагеевой [32].

Резюмируя текст статьи, обозначим, что четкое планирование проектной работы обучаемых от инициации до итоговой презентации результата крайне важно для успешного достижения конечной цели. При этом проектный путь можно назвать итеративным процессом, поскольку в силу различных внешних и внутренних обстоятельств он может существенно корректироваться и варьироваться. Необходимо отметить, что при планировании проектной деятельности важно учитывать не только человеческие ресурсы, но и материальные, информационные, временные.

Схожего мнения о наполнении проектной деятельности и правилах ее реализации в учебном заведении придерживаются зарубежные авторы Р. Дж. Тумпа, С. Скайк, М. Хэм [33].

Описывая жизненный цикл проекта, ученые подчеркивают важность преемственности всех его основных этапов. Это представляется логичным, поскольку подобное видение позволяет правильно распределять бюджетные средства и ресурсы, соблюдать установленные сроки, предвосхищать возможные риски, отслеживать потенциальный прогресс.

О необходимости мотивационной составляющей в проектной деятельности в учебном процессе писал А. П. Клычков в своей статье «Информационная система поддержки и мотивации проектной деятельности школьников с разграничением прав школьников и руководителей проектной деятельности» [34].

Полагаем, что педагогическое сопровождение проектной деятельности необходимо по ряду причин:

- педагог способен раскрыть внутренние резервы обучаемого и помочь применить их в проектной работе;
- педагог может координировать самостоятельное познание обучаемыми различных нюансов и особенностей проектной работы;
- педагог вправе организовать рефлексию обучаемых и выявить положительные и отрицательные моменты в проектном взаимодействии.

Фасилитативная поддержка обучаемых в высшей школе при проектном сотрудничестве была в фокусе научного интереса Ж.-Ф. Пупара [35].

В результате исследования выяснилось, что, будучи профессиональным фасилитатором в разных сферах, Ж.-Ф. Пупар рассматривает критический и прагматический подходы к фасилитации в проектной деятельности, особо останавливаясь на роли педагога фасилитатора в проектном сотрудничестве с обучаемыми высших учебных заведений. Проводя специальные мастер-классы и семинары по специфике подготовки профессиональных фасилитаторов и методике управления групповыми проектами, он разработал пять уровней интервенций фасилитатора и предложил набор практик для повышения эффективности работы проектной команды.

Другие западные ученые: Б. Джеферсон, Х. Санчез, М. Рико – также отмечали роль фасилитативных технологий в проектной работе [36]. Авторы представили набор специальных инструментов, помогающих группе организовать плодотворное проектное взаимодействие и коммуникацию, отметив, что обучаемые все чаще обращаются к возможностям нейросетевых технологий в подготовке своих проектов.

При этом наиболее популярными фасилитативными техниками при работе над проектами считаются следующие: «Мировое кафе», «Карусель», «Взгляд в будущее», «Мозговой штурм», «Множественное голосование», «Технология открытого пространства», «Выход за рамки» и т. д.

О роли педагога-фасилитатора и его профессиональных и личностных качествах писал М. Уилкинсон [37]. Им обозначена четкая дифференциация между ролями тренера, ментора, консультанта-фасилитатора. Автор дает обобщенную характеристику основным навыкам фасилитатора проектной деятельности, отнеся к ним: навык управления коллективом, работающим над проектом, навык разрешения спорных и скрытых конфликтов как внешних, так и внутренних, навык организации здорового климата для продуктивной проектной деятельности, навык идентификации предложенных идей, навык диагностирования и поощрения эффективного поведения, навык задавать открытые вопросы, стимулирующие мышление обучаемых.

Обзор отечественной и зарубежной литературы показал несомненную схожесть взглядов российских и западных исследователей в научном понимании сути проектной деятельности, ее очевидной роли в образовательном процессе в учебных заведениях разного уровня (вузах, школах, колледжах, онлайн-курсах). Долгий путь становления метода проектов в зарубежной и отечественной педагогике позволил сформироваться осознанной самостоятельной теории по проектной деятельности и обозначил необходимость ее включения в учебный процесс. Получивший широкое распространение в начале XX века, метод проектов продолжает совершенствоваться, изменяться, помогает решать важные образовательные задачи.

Таким образом, можно отметить, что одной из актуальных проблем в настоящее время становится разработка эффективных путей реализации проектной деятельности в педагогической практике как отечественных, так и зарубежных учебных заведений. Все более важными становятся вопросы, касающиеся четкого толкования метода проекта, обозначения его структурных составляющих, продуманности условий организации, дифференциации его типов и социальной значимости.

Однако ряд вопросов (подход к выбору проектных тем, функциональный потенциал проектной деятельности на разных этапах обучения, учет в проектной деятельности психолого-педагогических особенностей формирования личности обучаемого, позиция педагога в проектном взаимодействии и т. д.) продолжает оставаться дискуссионным и недостаточно изученным, что позволяет говорить об актуальности дальнейшего рассмотрения данных вопросов и составляет перспективу последующих научных поисков.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологической базой проводимого исследования стал сложный комплекс научных подходов сравнительного и системного характера, которые задали вектор процессу написания статьи, положения деятельностного подхода о значении субъектного опыта в становлении личности и активном участии обучаемых в образовательном процессе, компетентностного подхода о формировании проектной компетентно-

сти, личностных качеств и умения применять полученные в ходе проектной деятельности знания на практике в профессиональной и социальной деятельности, концептуального подхода, предполагающего формирование общего представления у обучаемых о проектной деятельности, его основных целях и задачах, теоретических методов исследования в области педагогики, психологии, системного анализа и информационных технологий, а также анализа научной литературы, направленного на получение информации и ее объективную интерпретацию (анализ, аналогия, синтез, обобщение), экспериментальных методов изучения межличностных отношений участников проектного взаимодействия (педагогическое наблюдение), а также принципов, способствующих логичности, обоснованности, объективности, последовательности и доказательности содержания данной статьи.

Результаты исследования / Research results

Современная интерпретация понятия «метод проектов» звучит следующим образом: это сложенная система в образовательном процессе, предполагающая, что учащиеся в рамках парной, групповой или индивидуальной работы приобретают необходимые умения и знания, самостоятельно планируя и последовательно реализуя ряд практических задач для создания оригинального продукта.

Роль преподавателя в рамках осуществления проектной деятельности в обучении ключевая. Она многогранна, но при этом своеобразна. Преподаватель становится непосредственным координатором, знающим экспертом, мотивирующим к успеху энтузиастом, заинтересованным в конечном результате консультантом – в целом человеком, умеющим грамотно организовать и управлять познавательной, исследовательской и творческой деятельностью учащихся. Выбирая самые результативные формы общения и взаимодействия с проектной группой и используя эффективные методы, преподаватель оказывает помощь в четкой постановке цели проектной работы, рекомендует современные источники информации, советует, как правильно с ними работать, оказывает моральную и интеллектуальную поддержку на протяжении всех этапов проектной деятельности, стремится к созданию оптимально подходящих условий для проявления учащимися активности, самостоятельности, креативности, всесторонне координирует проектную деятельность группы, дает объективную оценку конечному продукту, осуществляет анализ результатов всей проделанной участниками проектной группы работы.

Рассматривая целесообразность включения проектной деятельности в образовательный процесс высших учебных заведений, необходимо отметить ее значительный функциональный потенциал, который проявляется в разных сферах деятельности студентов в вузе: учебной, творческой, исследовательской, организационной и коммуникативной.

Так, в рамках изучения учебной деятельности студентов можно отметить, что проектная деятельность способствует формированию необходимых профессиональных умений и навыков, помогает овладеть важными методами профессиональной деятельности, глубже понять предметную область. Реализуя собственные проекты, студенты погружаются в атмосферу, имитирующую их будущую профессиональную деятельность, в которой необходимо владение как мягкими, так и твердыми навыками.

К первым можно отнести самомотивацию, то есть внутренний личный вектор студента, направленный на качественный, интенсивный труд для достижения поставленной цели. Это личное желание быть успешным, полезным для общего проекта. Наиболее сильно самомотивация проявляется в начале проектной деятельности,

однако при появлении трудностей, эмоционального истощения, психических перегрузок она может значительно снижаться. Назовем виды самомотивации, которые уместны в контексте рассмотрения субъекта проектной деятельности – студента: внутренняя самомотивация, внешняя, целеустремленная, социальная, а также саморегуляция. Поясним каждый из этих видов. Так, например, внутренняя самомотивация, основой которой являются внутренние убеждения человека и его собственные ценности и желания, позволяет студенту максимально эффективно действовать, выполняя проектные задачи, побуждает сохранить фокус на поставленных проектных целях, способствует преодолению трудностей, возникающих на разных этапах проектного пути. Внешняя самомотивация формируется исходя из внешних факторов, к которым можно отнести своевременное признание вклада участника проекта в совместную деятельность, оценку его роли и значимости для команды, поощрение его идей и предложений. Отметим, что проявление данного вида самомотивации эффективно, когда цели проекта краткосрочные. Целеустремленная самомотивация, напротив, ориентирована на конкретные, понятные и очевидные как для самого участника проекта, так и для других цели. Социальная самомотивация не менее важна для студента, участвующего в проектной деятельности. Она подразумевает тесное проектное сотрудничество с остальными участниками проекта, обоюдную взаимоподдержку, желание быть полезным. Последним видом самомотивации является саморегуляция, отвечающая за контроль собственных мыслей, за умение управлять своими эмоциями, способность справляться с неприятностями, прогнозировать свою реакцию на то или иное событие. Помимо самомотивации, к мягким навыкам можно отнести эмоциональный интеллект, то есть способность участника проекта понимать как свои, так и чужие эмоции, быть эмпатичным и умеющим выстраивать здоровые для совместной проектной работы отношения. Также это умение работать в команде, т. е. умение быстро договариваться, эффективно сотрудничать, легко согласовывать цели и координировать решения, умение обходить острые углы в спорных ситуациях, избегать очевидных конфликтов, находить удовлетворение от совместной работы. На наш взгляд, лидерские качества – это также вариант мягких навыков (решительность, целеустремленность, активность, гибкость, ораторское мастерство, новаторство, инициативность). Лидерские качества важны в проектной деятельности, поскольку позволяют лидеру вести за собой других участников проектной команды. Позитивная самооценка также входит в число мягких навыков, которые приобретают студенты, работая над проектом. Если мягкие навыки, которые иначе называют гибкими, не имеют отношения к конкретной профессии и не подлежат конкретному измерению, то твердые навыки, или, иначе, жесткие, рассматриваются с противоположной позиции. Они конкретны для определенной профессиональной сферы, приобретаются вследствие анализа и переосмысления готового материала и нужной информации, их можно продемонстрировать.

Говоря об учебной деятельности студентов, также отметим тот факт, что грамотная реализация проектной деятельности содействует прочному закреплению полученных студентами на лекциях теоретических знаний, позволяя применить их на практике.

Как было сказано выше, при реализации проектной деятельности студенты также развивают исследовательские навыки: учатся анализировать ситуацию, находить проблему и преодолевать ее, сортировать информацию и использовать разные источники, фиксировать увиденное, проводить наблюдения, обобщать полученные

результаты, выдвигать гипотезы, делать выводы. Происходит формирование исследовательской компетенции, компонентами которой стали мотивационный, когнитивный, аксиологический, деятельностный. В данном случае участники проектной деятельности расширяют свой кругозор, совершенствуют опытно-экспериментальные навыки. Иными становятся и взаимоотношения между педагогом и студентом. Они выстраиваются на основе субъект-субъектного принципа, подразумевают использование в проектной деятельности потенциала как преподавателя (имеет опыт и знания), так и студента (имеет нестандартные идеи).

Реализацию проектной деятельности можно рассматривать и с точки зрения развития творческой составляющей в образовательном процессе. Нельзя не отметить тот факт, что проектная деятельность способствует развитию творческого потенциала студентов, созданию принципиально новых, полезных для решения проектных задач предложений. Творческие способности студентов бывают как общими, так и специальными. Психологи связывают склонность личности к проявлению креативности с особенностями ее мышления. Именно дивергентное мышление предполагает возможность генерировать множество эффективных идей для решения проектной проблемы. Студенты в рамках выполнения проектных задач создают собственные произведения, модели, объекты, макеты, рисунки, стихотворения, газетные тексты или мультимедийные продукты. Активность в выполнении заданий на протяжении проектного пути объясняется личной заинтересованностью студентов результатом проекта, учетом их опыта и мнения, поощрением инициативы, возможностью проявлять свои психологические и индивидуальные особенности, свою фантазию и воображение. Параллельно происходит формирование проектной культуры, которая в ряде случаев выходит за рамки образовательной деятельности в вузе, и стимулирование интеллектуального и волевого роста обучаемых. Студенты развивают свои коммуникативные, социально-психологические и коммуникативно-организаторские умения, осознают значимость коллективного труда и роль каждого в проекте, понимают важность вежливого общения и взаимодействия с партнерами по проектной деятельности.

В рамках проводимого исследования считаем целесообразным рассмотреть организацию проектной деятельности в Севастопольском государственном университете. СевГУ является одним из 12 российских вузов, внедряющих модель проектно-ориентированного обучения в рамках программы «Университет 2035» [38]. Такое обучение предполагает командную работу студентов и преподавателей над решением задач, полученных от работодателей региона и страны.

Проектная деятельность нашла отражение в образовательных программах и учебных планах вуза и является неотъемлемым элементом учебной деятельности студентов I–IV курсов всех направлений обучения как на бакалавриате, специалитете, так и в магистратуре. Формат проектной деятельности в Севастопольском государственном университете разнообразен. Теоретическая часть представлена в ходе проведения таких дисциплин, как «Основы проектной деятельности», «Методология проектной деятельности», «Технология проектной деятельности», «Проектирование в профессиональной сфере», «Прикладная урбанистика».

Курс «Методология проектной деятельности» реализуется в магистратуре и предполагает изучение основных методов планирования, проведения и контроля студенческих проектов, рассмотрение структурных составляющих проектного цикла, актуализацию проектной концепции, освещение портфелей проектов, исследование психологического климата в проектной команде, ролевое распределение внутри проектной группы.

В рамках изучения курса «Основы проектной деятельности» студенты получают исчерпывающую информацию о типологии проектов, требованиях к составу и поведению проектной группы, знания о ведении документации проектной деятельности, подробный разбор инструментария финансового отчета и планирования проектов.

Базовую терминологию и основы командообразования для участия в проектах студенты могут узнать, изучая дисциплину «Технология проектной деятельности».

На первом и втором курсах студенты проходят дисциплину «Прикладная урбанистика», работают в междисциплинарных командах. Заказчиками и экспертами выступают представители городских учреждений, некоммерческий сектор и т. д. Студенты работают в междисциплинарных командах над реальными городскими задачами вместе с представителями власти, бизнеса и некоммерческого сектора. В результате подобного взаимодействия у обучаемых формируются универсальные и общепрофессиональные компетенции.

Отметим, что при чтении вышеназванных курсов преподаватели Севастопольского государственного университета разнообразят формат их проведения: проводят нетрадиционные лекции (бинарные, лекции-провокации, лекции-визуализации, проблемные лекции, лекции-консультации), организуют деловые игры, предлагают к решению интересные кейсы, проводят срезы промежуточных результатов проектной деятельности «Проектная труба», осуществляют открытую защиту результатов проектной деятельности.

Важным моментом является то, что преподаватели Севастопольского государственного университета на постоянной основе проходят курсы повышения квалификации по таким направлениям, как «Проектная деятельность в студенческих стартапах», «Основы проектной деятельности», «Управление проектами в проектной деятельности студента», «Применение специального программного обеспечения в проектной деятельности», «Автоматизация бизнес-процессов как элемент проектной деятельности».

На регулярной основе в Севастопольском государственном университете проводятся проектные интенсивы. Приведем ряд примеров. Так, ежегодным в вузе стало проведение интенсива по проектной деятельности с одноименным названием «Проектика». На протяжении трех месяцев задачами студентов становится проработка кейсов от партнеров из разных секторов промышленности. Работа проводится под руководством опытных наставников от университета. Каждый этап проектной работы проверяется экспертами и сотрудниками университета. В работе команд прослеживается соревновательный момент.

Особый интерес студентов Севастопольского государственного университета вызывает организация проектно-образовательного интенсива «Архипелаг» [39]. Проектные задания данного интенсива разнообразны и предполагают креативность, стратегическое видение, тщательное продумывание всех проектных звеньев. Проекты студентов представляют пользу для социума. Так, в рамках работы интенсива «Архипелаг» студентами были разработаны безэкипажные надводные и подводные аппараты с широким целевым диапазоном. Еще одной значимой разработкой, выполненной в рамках курса «Архипелаг-2025» стали беспилотные летательные аппараты с особой системой навигации.

Одной из эффективных форм проектно-ориентированного обучения в Севастопольском государственном университете считается акселератор. Проектно-ориентированный подход в образовательном процессе решает несколько важных задач: включает студентов в реальную повестку рынка труда, развивает проектное мышление и

формирует навыки командного взаимодействия. Во время интенсива студенты сами создают образовательный запрос, благодаря чему получают те знания, которые им нужны для решения проектных задач. Таким образом формируются индивидуальные образовательные траектории обучающихся.

Представляется важным отметить, что студенческий бизнес-акселератор в Севастопольском государственном университете – это программа, которая помогает студентам развивать свои предпринимательские навыки, запускать собственные стартапы и развивать свои бизнес-идеи. Целью студенческого бизнес-акселератора является поддержка студентов и содействие в достижении успеха в бизнесе, а также вдохновение их на осуществление своих предпринимательских амбиций.

Перечислим основные задачи студенческого бизнес-акселератора:

- получение знаний в области предпринимательства;
- студенты получают доступ к менторству и консультациям экспертов;
- для развития собственных стартапов студентам выделяется финансовая поддержка;
- успешные бизнес-проекты продвигаются и расширяются; в рамках программы создается сеть контактов и партнерств для будущего развития бизнеса.

Ключевыми составляющими акселератора являются:

- менторство (проектные команды работают совместно с экспертами из разных областей, которые предоставляют консультации);
- обучение (в процессе работы акселератора студенты и преподаватели участвуют в мастер-классах, лекциях и воркшопах, что очень важно для развития бизнеса);
- нетворкинг (команды имеют возможность постоянно контактировать с экспертами и инвесторами из разных отраслей, приобретая полезные контакты и налаживая рабочие связи, а работодатели выявляют потенциально талантливых студентов для дальнейшего профессионального сотрудничества);
- инфраструктура (работодатели предоставляют помещение, технику и учебные программы для работы акселератора);
- инвестиции (в рамках учебного акселератора студенты самых успешных стартапов имеют возможность выиграть денежный приз на развитие своей идеи).

Приведем ряд примеров, отражающих успешную проектную деятельность в Севастопольском государственном университете в рамках акселератора. Так, первый его запуск был в 2022 году. Акселератор, получивший название «Забава», был организован совместно с технопарком «ИТ Крым» [40]. Новый формат работы над проектами собрал студентов разных направлений. При этом команды состояли из студентов одного направления. Количество участников в команде варьировалось от 3 до 7. Акселератор «Забава» прошел в рамках реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». Проект был направлен на раскрытие бизнес-потенциала студентов и подготовку кадров в сфере технологического предпринимательства. Анализ проектной работы в рамках проведения акселератора «Забава» позволяет обозначить этот проект как процесс, который дал возможность участникам проектного сотрудничества в игровой форме погрузиться в практическое использование блокчейна и тем самым в понимание новых возможностей, открываемых блокчейн-технологиями. Таким образом, участники на своем опыте смогли оценить перспективы новейших технологий и возможности их применения в своих проектах. В конечном итоге победителями стали проекты таких направлений, как «Информационные технологии», «Филология», «Переводоведение», разработавшие приложение для онлайн-общения на базе блокчейн, платформу для поиска сотрудников ИТ-сферы, приложение для изучения английского языка в формате игровых квестов.

Анализ первого опыта использования акселератора показал, что работа команды, состоящей из студентов одного направления, не является эффективной, так как участники не имеют достаточно знаний, умений, навыков для запуска продукта по четким критериям, которые определяет заказчик. Команда студентов-филологов может разработать и представить идею проекта, но для запуска продукта им не хватает знаний в области инженерных технологий. Также команда студентов-инженеров может создать проектный продукт (например, обучающую платформу), но его наполнение будет невозможно без взаимодействия со студентами филологического направления. Кроме того, опыт подобной деятельности показал, что экономический расчет не всегда правильный, поскольку студенты направлений, не связанных с экономикой, не учитывают важные детали производства продукта.

Для исправления сложившейся ситуации был принят ряд решений, изменивший формат проектного взаимодействия:

- команда должна состоять из студентов разных направлений;
- в команде должен быть хотя бы один студент инженерного направления, экономического направления и студент-филолог;
- количество студентов в команде не должно превышать 10 человек.

В 2023 году была запущена акселерационная программа «СитиТех», целью которой стало формирование устойчивой экосистемы технологического предпринимательства вокруг университета, развитие студенческих стартапов в сфере креативных индустрий. Программа реализовывалась в разных направлениях:

- Геймификация и медиа (разработка serious games, образовательных приложений, иммерсивных решений для туризма и терапии).
- Урбанистика (умный город, устойчивая архитектура, цифровые платформы для участия горожан).
- Гостеприимство (инновационные туристические продукты, гастрономические решения, smart-сувениры).

Формат программы предусматривал многоуровневую поддержку участников:

- образовательные модули по бизнес-моделированию, работе с гипотезами, привлечению инвестиций;
- регулярные трекшн-встречи с персональными наставниками и отраслевыми экспертами;
- доступ к лабораториям, мастерским и производственным мощностям Севастопольского государственного университета;
- пилотирование решений на площадках индустриальных партнеров;
- участие в нетворкинговых мероприятиях с инвесторами и представителями бизнеса;
- подготовка к защите проектов в рамках программы «Стартап как диплом».

По итогам акселерационной программы «СитиТех» победителями стали команды, представившие такие продукты, как сорбент для пищевой промышленности на основе диоксида кремния, технология компьютерного зрения для различных типов дронов, интерактивная карта Севастополя, позволяющая пользователям создавать собственные цифровые маршруты по городу [41].

В 2024 и 2025 году формат акселератора успешно продолжил применяться в Севастопольском государственном университете для работы в рамках проектной деятельности. Акселераторы были ориентированы на студентов всех направлений подготовки и нацелены на создание инновационных проектов, способных стать драйвером социально-экономического развития Севастополя.

Программы охватили три ключевых направления, соответствующих рынку Национальной технологической инициативы (НТИ): Gamedev (разработка AR/VR-решений), урбанистика (технологии для улучшения городской среды) и Foodnet (цифровые решения в сфере здорового питания). Основной акцент был сделан на практическом применении знаний и создании проектов с коммерческим и социальным потенциалом. Отличительной особенностью акселератора стала работа над реальными задачами, поставленными индустриальными партнерами, среди которых – Российская галерея искусств, «Золотая балка», «Новый Херсонес», «Городские реновации», отель «Песочная бухта», сеть ресторанов «Супертяж» и «Крым диджитал групп». Эти партнеры систематически предоставляли площадки для пилотирования студенческих разработок.

Важным моментом считаем то, что участие в акселераторе дает студентам Севастопольского государственного университета ряд преимуществ: бесплатную программу дополнительного образования с выдачей сертификата, работу над реальными задачами, поддержку экспертов, возможность стажировки и трудоустройства у индустриальных партнеров, участие в конкурсе «Студенческий стартап» и защиту ВКР в формате «Стартап как диплом».

Отметим, что Севастопольский государственный университет имеет хорошую мотивационную составляющую и активно стимулирует участников проектной деятельности достигать значимых результатов, искать нестандартные подходы и решения, предлагать полезные инициативы. На регулярной основе проводится конкурс внутренних грантов. Так, студенты СевГУ успешно проявили себя в участии в региональном конкурсе грантов, организатором которого выступал Российский научный фонд. Проекты, представленные на конкурс, касались вопросов развития города и приморской территории. Также студенты, показавшие отличные результаты в учебе и изучении сферы IT, принимают участие в гранте Дмитрия Гачко.

Проектная деятельность также реализуется в лабораториях вуза (лаборатория БПЛА, лаборатория «Региональные климатические системы»), научных обществах и научных центрах.

Заключение / Conclusion

Подводя итог, стоит отметить, что проектная деятельность в учебных заведениях разного уровня велась с начала XX века. Педагогический опыт проектной деятельности как отечественной школы, так и зарубежной на протяжении истории переосмысливался и совершенствовался. Лучшие наработки его применения нашли отражение в использовании метода проектов в современном образовании. Разноплановость и многофункциональность проектной деятельности сделали ее мощным учебно-воспитательным механизмом, позволяющим развить интеллектуальную и творческую активность студентов высших учебных заведений, актуализировать их культурно-информационные ресурсы, проявить адаптивность к преобразованиям в духовной, политической, социальной и экономической сферах, установить продуктивный диалог между обучаемым и преподавателем, получить исследовательские, личностные навыки и коммуникативные умения. Студенты, регулярно принимающие участие в проектной деятельности, самостоятельны, дисциплинированы, активны, общительны, последовательны, настойчивы, имеют чувство ответственности, стрессоустойчивы, стремятся к саморазвитию, готовы к проектному командному сотрудничеству, внимательны к деталям, способны использовать современные технологии и правильно расставлять приоритеты.

Проектная деятельность, широко представленная в учебном процессе Севастопольского государственного университета, является интеллектуальной, творческой активностью студентов, нацеленной на решение как внутренних задач, предложенных самим вузом, так и внешних – от заинтересованных в совместном сотрудничестве компаний, городских центров, предприятий. Приобретенные студентами в ходе участия мягкие (soft skills) и твердые (hard skills) навыки, личностные, профессиональные, исследовательские и коммуникативные навыки делают их успешными и востребованными для потенциальных работодателей.

Детальный анализ исследуемой проблемы показал, что недостаточно изученным и малоосвещенным остается вопрос педагогической, фасилитативной, психологической подготовленности к реализации проектной деятельности самого преподавателя высшего учебного заведения, что может стать перспективой дальнейшего научного поиска.

Ссылки на источники / References

1. Ровальд А. А. Наследие Джона Дьюи в практике преподавания иностранных языков // Кадетское образование. – 2024. – № 7. – С. 58–64. EDN SSPCIM.
2. Новиковская П. А. Идеи Джон Дьюи в формировании педагогической культуры учителя будущего // В мире мудрых мыслей Николая Александровича Бердяева и Джона Дьюи: материалы международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ студентов. – Оренбург: Без издательства, 2024. – С. 136–139. EDN MTLFTB.
3. Томина Е. Ф. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2 (121). – С. 360–366.
4. Комарова Т. Д. Формирование исследовательских навыков обучающихся на основе метода проектов Джона Дьюи // В мире мудрых мыслей Николая Александровича Бердяева и Джона Дьюи: материалы международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ студентов. – Оренбург: Без издательства, 2024. – С. 109–114. EDN QHVOGN.
5. Килпатрик В. Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе / пер. с 7-го англ. изд. Е. Н. Янжул; с предисл. Н. В. Чехова. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. – 43 с.
6. Коллингс Е. Опыт работы американской школы по методу проектов // Опыт работы американской школы по комплексному методу / с предисл. проф. Вильяма Кильпатрик; пер. с англ. С. Тюрберт; под ред. и с введ. А. У. Зеленко. – М.: Новая Москва, 1926. – 286 с.; 22 см. – (Библиотека «Вестника просвещения»).
7. Горчакова Н. М. Педагогика Монтессори: гуманистическое отношение к личности ребенка // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2017. – № 6. – С. 294. EDN YUDVEN.
8. Копцева Т. А. Педагогические идеи Ф. Фребеля, М. Монтессори, Е. Флериной в художественном образовании // Фребелевские чтения. Воспитывающая культурная среда: от детского сада Фридриха Фребеля к модели современной образовательной организации: сб. науч. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. «Векторы развития педагогики Фридриха Фребеля: от теории к практике», Москва, 21 апреля 2021 года / Рекомендовано к изданию Ученым советом ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (Протокол №2 от 23 ноября 2021 г.). – М.: Институт художественного образования и культурологии РАО, 2021. – С. 63–72. EDN OFZHLY.
9. Хуторской А. В. Дальтон-план Елены Паркхерст // Школьные технологии. – 2013. – № 2. – С. 71–73. EDN PZCAAN.
10. Смердова Е. А. Наследие С. Т. Шацкого в современной школьной проектной деятельности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 59–70. DOI: 10.24412/2308-7196-2023-1-59-70. EDN VTHOEW.
11. Колесников А. С. Проблема власти в философии Бертрانا Рассела // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 25(354). – С. 148–153. EDN TFUQGX.
12. История образования конца XIX – начала XX вв. через призму актуальных педагогических теорий и практик: хрестоматия: учеб. пособие / [авт.-сост. Е. И. Пургина]; Уральский гос. пед. ун-т, Ин-т обществ. наук, Каф. экономики и менеджмента. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – 204 с. – Библиогр. в конце гл. и с. 203. – URL: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/7162/read.php>
13. Барышникова О. М. Педагогическая технология С. Френе в школе // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 12. – С. 191–198. EDN PKWZST.
14. Беленцов С. И. Бертольд Отто и его школа свободного воспитания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2019. – № 55. – С. 128–135. DOI: 10.15382/sturIV201955.128-135. EDN WYHNYN.

15. Brülls S. Gesamtunterricht nach Berthold Otto // Geschichte und historische Konzeptionen des Sachunterrichts / A. Kaiser, D. Pech (Hrsg.). – Baltmannsweiler 2004. – S. 106–109.
16. Пендина А. С., Воронина М. В. Идеи С. Т. Шацкого для развития современного дополнительного образования // Интеграция информационных технологий в систему профессионального и дополнительного образования: сб. ст. по материалам VII регион. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 01–30 ноября 2020 года / Мининский университет. – Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. – С. 31–34. EDN GIZITY.
17. Смердова Е. А. Наследие С. Т. Шацкого в современной школьной проектной деятельности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 59–70. DOI: 10.24412/2308-7196-2023-1-59-70. EDN VTHOEW.
18. Сергушова Н. Д., Пустохайлова А. А. Возникновение «метода проектов» в США и в СССР // СТУДЕНТ года 2022: сб. ст. III Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 11 января 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2023. – С. 36–39. EDN MXZPGC.
19. Подгурский М. В. «Народная школа» П. П. Блонского, или дореволюционные взгляды советского педолога на воспитание человека // Молодежь третьего тысячелетия: сб. науч. ст. XLVIII регион. студ. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2024. – С. 114–118. EDN RWRLSU.
20. Козенко А. В., Корсаков С. Н. А. Г. Калашников: педагог, геофизик, министр // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 140–148. EDN PEKVTP.
21. Хафизова Г. Р., Голубева К. В. Исторический анализ метода проектов, а также Современная технология проектного обучения в профессиональной подготовке студента // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сорок восьмая международная научно-практическая конференция, Белгород, 30 мая 2022 года. – Белгород: ООО ГИК, 2022. – С. 114–124. EDN YRCYSV.
22. Пономаренко Е. В. Проектная деятельность: история возникновения метода «проектная деятельность» и его значимость // Молодой ученый. – 2024. – № 27(526). – С. 294–296. EDN KFMVFB.
23. Вагнер И. В. М. В. Крупенина – ученый, педагог, гражданин. Ч. 2. – М.: Совет Федерации детских организаций «Юная Россия», 1993. – 60 с. EDN XQMVUL.
24. Пеньковских Е. А. Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике // Вопросы образования. – 2010. – № 4. – С. 307–319. EDN NCQNUZ.
25. Абросимова С. А., Рыжкова Н. В. Историографический обзор проектной деятельности в педагогическом образовании России // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 5-1. – С. 53–61. DOI: 10.34670/AR.2021.26.69.006. EDN YNSNIQ.
26. Коробейникова Д. А. Изучение развития метода проектов Изучение развития метода проектов Применение метода проектов в современной школе // Основные тенденции гуманитарного образования: векторы современного развития: материалы Итоговой очно-заоч. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов, Ижевск, 08 июня 2022 года. – Ижевск: Издательство «Шелест», 2022. – С. 92–96. EDN YXYGWA.
27. Пеньковских Е. А. Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике (на основе сравнительного анализа): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2007. – 217 с. EDN NOQBFP.
28. Применение различных функций проектной деятельности для формирования образовательных результатов / Е. Ю. Орлова, А. Д. Беберина, Д. Б. Ваулин, Т. Б. Круду // Вестник научных конференций. – 2018. – № 5-2(33). – С. 72–74. EDN OVDROF.
29. Белых С. Л. Функции проектной деятельности по ФГОС как основа учебного курса педагогического вуза // Образовательные технологии (г. Москва). – 2015. – № 4. – С. 35–42. EDN VSCHRT.
30. Попова И. А. Функции проектной деятельности в учебном процессе // Лучшая студенческая работа 2024: сб. ст. X Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. – С. 134–136. EDN GETZTU.
31. Дорошина Л. А. Инновационная проектная деятельность как путь совершенствования проектной деятельности учащегося // Современное технологическое образование: опыт, инновации, перспективы: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Липецк, 26–27 апреля 2018 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 23–26. EDN XRIPBB.
32. Шагеева Г. Р. Проектная деятельность. Организация деятельности в проектной экономике. – М.: Издательство «Мир науки», 2023. – 132 с. EDN OClWQA.
33. Tumpa R. J., Skaik S., Chaudhry Gh., Ham M. Group-based assessments and project management education: Towards a dynamic framework with best practices // International Journal of Innovative Business Strategies. – 2020. – No. 2. – P. 425–433.
34. Клычков А. П. Информационная система поддержки и мотивации проектной деятельности школьников с разграничением прав школьников и руководителей проектной деятельностью // Информационные

- технологии в работе с одаренной молодежью / под ред. М. И. Бальзанникова, С. А. Пиявского, В. В. Козлова / Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. – С. 446–447. EDN TQLWGP.
35. Roupard J.-Ph. Devenir facilitateur. – IMPER GROUP, 2019. – 200 p.
 36. Jéfferson V., Sánchez H., Rico M. Gamification to Motivate the Development of Autonomous Tasks in the University: Case study: Central University of Ecuador // 2020 9th International Conference on Software Process Improvement (CIMPS). – IEEE, 2020. – P. 61–70.
 37. Michael W. The Secrets of Facilitation: The SMART Guide to Getting Results with Groups. – Alpina publisher, 2019. – 515 p.
 38. Университет НТИ 2035: официальный сайт. – URL: <https://www.2035.university/>
 39. Архипелаг 2025: Настоящее будущее: официальный сайт. – URL: <https://архипелаг2035.рф/2025>
 40. Забава. Акселератор SevSU CityTech Accelerator: Official Website: официальный сайт. – URL: <https://pt.2035.university/accelerator/11>
 41. Акселератор СевГУ СитиТех: официальный сайт. – URL: <https://pt.2035.university/project/akselerator-sevgu-citytech>
-
1. Roval'd, A. A. (2024). “Nasledie Dzhona D'yui v praktike prepodavaniya inostrannykh yazykov” [The Legacy of John Dewey in Foreign Language Teaching Practice], *Kadetskoe obrazovanie*, № 7, pp. 58–64. EDN SSPCIM (in Russian).
 2. Novikovskova, P. A. (2024). “Idei Dzhon D'yui v formirovanii pedagogicheskoy kul'tury uchitelya budushchego” [John Dewey's ideas in shaping the pedagogical culture of the teacher of the future], *V mire mudrykh myslej Nikolaya Aleksandrovicha Berdyayeva i Dzhona D'yui: materialy mezhdunarodnogo konkursa nauchno-issledovatel'skih i tvorcheskikh rabot studentov*, Bez izdatel'stva, Orenburg, pp. 136–139. EDN MTLFTB (in Russian).
 3. Tomina, E. F. (2011). “Pedagogicheskie idei Dzhona D'yui: istoriya i sovremennost'” [John Dewey's Pedagogical Ideas: History and Present Time], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2 (121), pp. 360–366 (in Russian).
 4. Komarova, T. D. (2024). “Formirovanie issledovatel'skih navykov obuchayushchihsya na osnove metoda proektov Dzhona D'yui” [Developing students' research skills using John Dewey's project method], *V mire mudrykh myslej Nikolaya Aleksandrovicha Berdyayeva i Dzhona D'yui: materialy mezhdunarodnogo konkursa nauchno-issledovatel'skih i tvorcheskikh rabot studentov*, Bez izdatel'stva, Orenburg, pp. 109–114. EDN QHVOGN (in Russian).
 5. Kilpatrik, V. H. (1925). *Metod proektov. Primenenie celevoj ustanovki v pedagogicheskom processe* [Project Method: Application of Target Setting in the Teaching Process], Brokgauz-Efron, 43 p. (in Russian).
 6. Kollings, E. (1926). “Opyt raboty amerikanskoj shkoly po metodu proektov” [The American School's Work with Project-Based Methodology], *Opyt raboty amerikanskoj shkoly po kompleksnomu metodu*, Novaya Moskva, Moscow, 286 p. (in Russian).
 7. Gorchakova, N. M. (2017). “Pedagogika Montessorigumanisticheskoe otnoshenie k lichnosti rebenka” [Montessori Pedagogy: A Humanistic Approach to the Child's Personality], *Vospitanie i obuchenie detej mladshogo vozrasta*, № 6, p. 294. EDN YUDVEH (in Russian).
 8. Kopceva, T. A. (2021). “Pedagogicheskie idei F. Frebelya, M. Montessori, E. Flerinoj v hudozhestvennom obrazovanii” [Pedagogical ideas of F. Froebel, M. Montessori, E. Flerina in art education], *Frebelevskie chteniya. Vospityvayushchaya kul'turnaya sreda: ot detskogo sada Fridriha Frebelya k modeli sovremennoj obrazovatel'noj organizacii: sb. nauch. st. po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. “Vektory razvitiya pedagogiki Fridriha Frebelya: ot teorii k praktike”*, Moskva, 21 aprelya 2021 goda Institut hudozhestvennogo obrazovaniya i kul'turologii RAO, pp. 63–72. EDN OFZHLY (in Russian).
 9. Hutorskoj, A. V. (2013). “Dal'ton-plan Eleny Parkherst” [Dalton plan of Elena Parkhurst], *Shkol'nye tekhnologii*, Moscow, № 2, pp. 71–73. EDN PZCAAH (in Russian).
 10. Smerdova, E. A. (2023). “Nasledie S.T. Shackogo v sovremennoj shkol'noj proektnoj deyatel'nosti” [The legacy of S. T. Shatsky in modern school project-based activities], *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, № 1, pp. 59–70. DOI: 10.24412/2308-7196-2023-1-59-70. EDN VTHOEW (in Russian).
 11. Kolesnikov, A. S. (2014). “Problema vlasti v filosofii Bertrana Rassel'a” [The Problem of Power in the Philosophy of Bertrand Russell], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 25(354), pp. 148–153. EDN TFUQGX (in Russian).
 12. Purgina, E. I. (2018). *Istoriya obrazovaniya konca XIX – nachala XX vv. cherez prizmu aktual'nykh pedagogicheskikh teorii i praktik* [The history of education in the late 19th – early 20th centuries through the prism of current pedagogical theories and practices]: hrestomatiya: ucheb. posobie, UrGPU, Ekaterinburg, 204 p. Available at: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/7162/read.php> (in Russian).
 13. Baryshnikova, O. M. (2011). “Pedagogicheskaya tekhnologiya S. Frene v shkole” [S. Freinet's pedagogical technology in school], *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, № 12, pp. 191–198. EDN PKWZST (in Russian).

14. Belencov, S. I. (2019). "Bertol'd Otto i ego shkola svobodnogo vospitaniya" [Berthold Otto and his school of liberal education], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya*, № 55, pp. 128–135. DOI: 10.15382/sturIV201955.128-135. EDN WYHNYN (in Russian).
15. Brülls, S. (2004). "Gesamtunterricht nach Berthold Otto" [Comprehensive education according to Berthold Otto], in Astrid Kaiser, Detlef Pech (Hrsg.). *Geschichte und historische Konzeptionen des Sachunterrichts*, Baltmannsweiler, pp. 106–109 (in German).
16. Pendina, A. S., & Voronina, M. V. (2020). "Idei S. T. Shackogo dlya razvitiya sovremennogo dopolnitelnogo obrazovaniya" [S. T. Shatsky's ideas for the development of modern supplementary education], *Integraciya informacionnyh tekhnologij v sistemu professional'nogo i dopolnitelnogo obrazovaniya: sb. st. po materialam VII region. nauch.-prakt. konf., Nizhnij Novgorod, 01–30 noyabrya 2020 goda* Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina, N. Novgorod, pp. 31–34. EDN GIZITY (in Russian).
17. Smerdova, E. A. (2023). "Nasledie S. T. Shackogo v sovremennoj shkol'noj proektnoj deyatel'nosti" [The legacy of S. T. Shatsky in modern school project-based activities], *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, № 1, pp. 59–70. DOI: 10.24412/2308-7196-2023-1-59-70. EDN VTHOEW (in Russian).
18. Sergushova, N. D., & Pustohajlova, A. A. (2023). "Vozniknovenie «metoda proektov» v SShA i v SSSR" [The emergence of the "project method" in the USA and the USSR], *STUDENT goda 2022: sb. st. III Mezhdunarodnogo uchebno-issledovatel'skogo konkursa, Petrozavodsk, 11 yanvarya 2023 goda*, Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva "Novaya Nauka" (IP Ivanovskaya I. I.), Petrozavodsk, pp. 36–39. EDN MXZPGC (in Russian).
19. Podgurskij, M. V. (2024). "Narodnaya shkola" P. P. Blonskogo, ili dorevolucionnyye vzglyady sovetskogo pedologa na vospitanie cheloveka" P. P. Blonsky's ["The People's School," or the pre-revolutionary views of a Soviet pedologist on human education], *Molodezh' tret'ego tysyacheletiya: sb. nauch. st. XLVIII region. stud. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch*, Omskij gosudarstvennyj universitet im. F. M. Dostoevskogo, Omsk, pp. 114–118. EDN RWRLSU (in Russian).
20. Kozenko, A. V., & Korsakov, S. N. (2012). "A. G. Kalashnikov: pedagog, geofizik, ministr" [A. G. Kalashnikov: teacher, geophysicist, minister], *Vysshee obrazovanie v Rossii*, № 10, pp. 140–148. EDN PEKVTP (in Russian).
21. Hafizova, G. R., & Golubeva, K. V. (2022). "Istoricheskij analiz metoda proektov, a takzhe Sovremennaya tekhnologiya proektnogo obucheniya v professional'noj podgotovke studenta" [Historical analysis of the project method and modern technology of project-based learning in the professional training of students], *Nauka i obrazovanie: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt: sorok vos'maya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Belgorod, 30 maya 2022 goda*, OOO GiK, Belgorod, pp. 114–124. EDN YRCYSV (in Russian).
22. Ponomarenko, E. V. (2024). "Proektnaya deyatel'nost': istoriya vozniknoveniya metoda «proektnaya deyatel'nost'» i ego znachimost'" [Project activity: the history of the emergence of the "project-based activity" method and its significance], *Molodoj uchenyj*, № 27(526), pp. 294–296. EDN KFMVFB (in Russian).
23. Vagner, I. V. (1993). *M. V. Krupenina – uchenyj, pedagog, grazhdanin [M. V. Krupenina - scientist, teacher, citizen]. Ch. 2, Sovet Federacii detskih organizacij "Yunaya Rossiya"*, Moscow, 60 p. EDN XQMVUL (in Russian).
24. Pen'kovskih, E. A. (2010). "Metod proektov v otechestvennoj i zarubezhnoj pedagogicheskoy teorii i praktike" [Project method in domestic and foreign pedagogical theory and practice], *Voprosy obrazovaniya*, № 4, pp. 307–319. EDN NCQNUZ (in Russian).
25. Abrosimova, S. A., & Ryzhkova, N. V. (2021). "Istoriograficheskij obzor proektnoj deyatel'nosti v pedagogicheskom obrazovanii Rossii" [A historiographic review of project-based activities in pedagogical education in Russia], *Pedagogicheskij zhurnal*, t. 11, № 5-1, pp. 53–61. DOI: 10.34670/AR.2021.26.69.006. EDN YNSNIQ (in Russian).
26. Korobejnikova, D. A. (2022). "Izuchenie razvitiya metoda proektov Izuchenie razvitiya metoda proektov Primenenie metoda proektov v sovremennoj shkole" [Study of the development and application of the project method in the modern school], *Osnovnye tendencii gumanitarnogo obrazovaniya: vektory sovremennogo razvitiya: materialy Ito-govoj ochno-zaoch. nauch.-prakt. konf. prepodavatelej i studentov, Izhevsk, 08 iyunya 2022 goda*, Izhevsk, pp. 92–96. EDN XYGWA (in Russian).
27. Pen'kovskih, E. A. (2007). *Metod proektov v otechestvennoj i zarubezhnoj pedagogicheskoy teorii i praktike (na osnove sravnitel'nogo analiza): special'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya" [The project method in domestic and foreign pedagogical theory and practice (based on comparative analysis): specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education"]*: dis. ... kand. ped. nauk, Ekaterinburg, 217 p. EDN NOQBFP (in Russian).
28. Orlova, E. Yu. et al. (2018). "Primenenie razlichnyh funkcij proektnoj deyatel'nosti dlya formirovaniya obrazovatel'nyh rezul'tatov" [Application of various functions of project-based activities to form educational outcomes], *Vestnik nauchnyh konferencij*, № 5-2(33), pp. 72–74. EDN OVDROF (in Russian).
29. Belyh, S. L. (2015). "Funkcii proektnoj deyatel'nosti po FGOS kak osnova uchebnogo kursa pedagogicheskogo vuza" [Functions of project-based activities according to the Federal State Educational Standard as the basis of the curriculum at a pedagogical university], *Obrazovatel'nye tekhnologii (g. Moskva)*, № 4, pp. 35–42. EDN VSCHRT (in Russian).

30. Popova, I. A. (2024). "Funkcii proektnoj deyatel'nosti v uchebnom processe" [Functions of project-based activities in the educational process], *Luchshaya studentcheskaya rabota 2024: sb. st. X Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 25 yanvarya 2024 goda*, Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), Penza, pp. 134–136. EDN GETZTU (in Russian).
31. Doroshina, L. A. (2018). "Innovacionnaya proektnaya deyatel'nost' kak put' sovershenstvovaniya proektnoj deyatel'nosti uchashchegosya" [Innovative project-based activities as a way to improve students' project-based activities], *Sovremennoe tekhnologicheskoe obrazovanie: opyt, innovacii, perspektivy: sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Lipeck, 26–27 aprelya 2018 goda*, Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo Lipeck, pp. 23–26. EDN XRIPBB (in Russian).
32. Shageeva, G. R. (2023). *Proektnaya deyatel'nost'. Organizaciya deyatel'nosti v proektnoj ekonomike [Project-based activities. Organization of activities in a project economy]*, Izdatel'stvo "Mir nauk", Moscow, 132 p. EDN OCIWQA (in Russian).
33. Tumpa, R. J., Skaik, S., Chaudhry, Gh., & Ham, M. (2020). "Group-based assessments and project management education: Towards a dynamic framework with best practices", *International Journal of Innovative Business Strategies*, no. 2, pp. 425–433 (in English).
34. Klychkov, A. P. (2015). "Informacionnaya sistema podderzhki i motivacii proektnoj deyatel'nosti shkol'nikov s razgranicheniem prav shkol'nikov i rukovoditelej proektnoj deyatel'nost'yu" [Information system for supporting and motivating students' project-based activities, with separation of rights between students and project managers], *Informacionnye tekhnologii v rabote s odarennoj molodezh'yu*, Samarskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet, Samara, pp. 446–447. EDN TQLWGP (in Russian).
35. Poupard, J.-Ph. (2019). *Devenir facilitateur [Becoming a facilitator]*, IMPER GROUP, 200 p. (in French).
36. Jéfferson, B., Sánchez, H., & Rico, M. (2020). *Gamification to Motivate the Development of Autonomous Tasks in the University: Case study: Central University of Ecuador, 2020 9th International Conference on Software Process Improvement (CIMPS)*, IEEE, pp. 61–70 (in English).
37. Michael, W. (2019). *The Secrets of Facilitation: The SMART Guide to Getting Results with Groups*, Alpina publisher, 515 p. (in English).
38. *Universitet NTI 2035: oficial'nyj sajt [NTI 2035 University: official website]*. Available at: <https://www.2035.university/> (in Russian).
39. *Arhipelag 2025: Nastoyashchee budushchee: oficial'nyj sajt [Archipelago 2025: The Present Future: Official Website]*. Available at: <https://arhipelag2035.rf/2025> (in Russian).
40. *Zabava. Akselerator SevGU: oficial'nyj sajt [Zabava. SevSU Accelerator: official website]*. Available at: <https://pt.2035.university/accelerator/11> (in Russian).
41. *Akselerator SevGU SitiTekh: oficial'nyj sajt [SevSU CityTech Accelerator: Official Website]*. Available at: <https://pt.2035.university/project/akselerator-sevgu-citytech> (in Russian).

Вклад авторов

Т. Б. Кузёма – разработка концепции написания статьи, разработка методов и подходов по исследуемой проблематике, анализ и обобщение теоретических положений, редактирование текста статьи, описание функциональной значимости внедрения проектной деятельности в образовательный процесс высших учебных заведений РФ, описание навыков, которые приобретают студенты в результате участия в проектной деятельности.

В. Г. Корончик – формулировка целей и задач проводимого исследования, сбор и систематизация научных материалов по проектной деятельности студентов в Севастопольском государственном университете, описание сущности студенческих проектов, их основной направленности, слабых и сильных сторон.

Н. С. Шамаева – формулирование и перевод названия статьи, аннотации, ключевых слов, подготовка обзора необходимых зарубежных источников и их оформление, выявление особенностей проектной деятельности, реализуемой студентами Севастопольского государственного университета.

Contribution of the authors

T. B. Kuzyoma – development of the concept of writing an article, development of methods and approaches to the studied issues, analysis and generalization of theoretical provisions, editing of the article text, description of the functional significance of the project-based activities introduction into the educational process of higher educational institutions of the Russian Federation, description of the skills that students acquire as a result of participation in project-based activities.

V. G. Koronchik – formulation of the goals and objectives of the research, collection and systematization of scientific materials on the project-based activities of students at Sevastopol State University, description of the essence of student projects, their main focus, weaknesses and strengths.

N. S. Shamayeva – formulation and translation of the article title, abstract, keywords, preparation of an overview of the necessary foreign sources and their formatting, identification of the characteristics of project-based activities implemented by students of Sevastopol State University.